

есть общее понимание того, что африканские вузы должны готовить больше ученых и тем самым способствовать развитию науки. Согласно оценкам СНЕТ, для того, чтобы вуз мог считаться инструментом развития информационной экономики, половина его штатных преподавателей должна иметь степень PhD, качественно учить и брать больше аспирантов. Другая проблема заключается в том, что, если не принимать в расчет действующий в ЮАР Совет по качеству высшего образования (HEQC), неясно, как именно африканские страны регулируют качество подготовки аспирантов. Системы оценки и механизмы контроля качества аспирантов по-прежнему редкость. Более того, исследование показало, что ни правительства африканских стран, ни работодатели не проводят регулярной оценки профессиональных качеств обладателей степени PhD и их востребованности в обществе. Для сравнения приведем пример того, какие механизмы оценки подготовки аспирантов существуют в Европе. Так, например, в Великобритании действует Агентство по контролю качества (QAA), которое разработало кодекс профессиональной этики для будущих ученых. Кроме того, в британских университетах существуют надежные методические руководства, которые содержат подробное описание прав и обязанностей аспирантов, их научных руководителей и вузов в целом. Действуют внутренние и внешние механизмы оценки, которые способствуют повышению прозрачности вузов. Сторонние организации, например QAA, Английский совет по финансированию высшего образования (HEFCE) или другие профессиональные организации, опираются в своих оценках на результаты внутренних проверок. Качество подготовки аспирантов нередко проверяют и внешние спонсоры, которые выделяют средства на обучение будущих ученых. Иными словами, есть уверенность в том, что для того, чтобы университет был инструментом экономического развития, должны существовать национальные механизмы регулирования и оценки эффективности подготовки аспирантов.

Актуальные задачи

Африка рассматривается как континент с гигантским потенциалом, который должен поставить свои ресурсы на службу населению. Африканские университеты также обладают огромным потенциалом и невероятными ресурсами, которые можно было бы использовать в контексте подготовки кадров, развития и инноваций. В ходе развития информационной экономики в Африке будет расти спрос на аспирантское образование, а также на новые способы обучения и ведения исследований, которые призваны вытеснить традиционные. Ученые, имеющие степень PhD, должны быть заинтересованы в том, чтобы руководить аспирантами и тем самым способствовать укреплению кадрового потенциала. Ведущую роль в трансформации бизнеса, а также финансового, образовательного и других ключевых секторов африканского общества сыграл

цифровизация и компьютеризация. Соответственно, вузы должны будут обеспечить студентов и сотрудников необходимым им доступом к электронным научным базам данных и улучшить информационную инфраструктуру. Вузам придется пересмотреть существующую систему аспирантуры с целью поиска более эффективных моделей руководства и управления аспирантами, координации их работы и стимулирования их взаимодействия между собой и с иностранными коллегами. Реализация стратегий и планов по развитию науки должна проходить в рамках соответствующего национального или регионального законодательства и стратегического видения. Необходимо регулярно оценивать, насколько знания и навыки выпускников аспирантуры соответствуют требованиям академического, промышленного, государственного и частного рынка труда. Отслеживание профессиональной траектории выпускников аспирантуры позволит оценить их востребованность на рынке труда и влияние науки на развитие экономики знаний. Наконец, исследовательские вузы должны получать дополнительную материальную поддержку и перейти на более стабильную модель финансирования.

.....

Кыргызстан: имеют ли значение государственные стандарты для обеспечения качества высшего образования?

Марта Меррилл

Марта Меррилл — доцент в области управления высшим образованием, Государственный университет Кента (США). Она хотела бы выразить благодарность фонду IREX за предоставленный грант на краткосрочную поездку, в ходе которой она занималась исследованиями, на результаты которых опирается данная статья. E-mail: mmerril@kent.edu.

С тех пор как 3 июня 2014 года было упразднено лицензионно-аттестационное управление Министерства образования Кыргызстана, в стране отсутствует формальная система оценки качества высшего образования. Интересно, что, похоже, ни студенты, ни их семьи, ни СМИ, ни политики не придают этому большого значения. Как пишет Роджер Кинг в своей

книге *Governing Universities Globally* (2009), к вузам применяются все новые и новые формальные и неформальные правила, которые происходят из национальных источников, однако путь от задумки до реализации этих правил может быть самым разнообразным. О чем же говорит работникам образования ситуация в Кыргызстане: о влиянии глобальных механизмов управления или о сложившихся в этой стране особых условиях?

В 2017 году тысячи молодых людей рискуют не получить диплом о высшем образовании, но общество, похоже, не слишком этим озабочено.

Альтернативные способы оценки

Хотя Кыргызстан не является участником Болонского процесса, в стране уже несколько лет идет реформа по переходу на болонские стандарты, включая переход от советской системы ученых степеней к системе «бакалавриат — магистратура». Еще один аспект образовательной реформы — это переход от системы государственной аттестации вузов к системе независимой аккредитации, как того требуют стандарты европейского пространства высшего образования. Эксперты предполагали, что после того, как лицензионно-аттестационное управление будет упразднено, в стране быстро появятся независимые аккредитационные организации, однако законодательство, необходимое для создания таких организаций, пока так и не получило одобрения со стороны Верховного совета (парламента) Кыргызстана.

Тот факт, что лицензионно-аттестационное управление Министерства образования было упразднено, еще не означает, что в стране полностью отсутствуют механизмы оценки высшего образования. Некоторые вузы, например Кыргызско-российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина и Кыргызско-турецкий университет «Манас», были открыты по результатам межправительственных соглашений, соответственно, их дипломы признаются обеими сторонами. А Американский университет в Центральной Азии имеет соглашение о двойных дипломах с Бард-колледжем, так что студенты, обучающиеся на программах, которые доступны также в Бард-колледже, могут получить диплом этого вуза.

В других университетах действует ряд образовательных программ, имеющих самостоятельную междуна-

родную аккредитацию. Например, Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры открыл программу «Немецкая информатика» совместно с Западно-Саксонским университетом прикладных наук в Цвиккау, которая аккредитована немецким агентством ASIIN, а как минимум два университета, расположенных в Бишкеке, предлагают образовательные программы в области бизнеса и готовятся получить на них аккредитацию профильного агентства ACBSP (Аккредитационный совет для бизнес-школ и программ). Неправительственная организация EdNet создала благодаря гранту в рамках программы Tempus собственное аккредитационное агентство и уже выдала три пилотных свидетельства при участии европейских коллег, которые приезжали в Кыргызстан.

Последствия

В системе, доставшейся Кыргызстану еще с советских времен, для того чтобы открыть образовательную программу, сначала нужно было ее утвердить, а затем каждые пять лет проходить аттестацию. Если программа не проходила аттестацию, ее выпускники не могли получить диплом государственного образца. Программы, последний раз проходившие аттестацию в 2009–2010 учебном году, должны были пройти переаттестацию в 2014–2015 учебном году. К тому же в 2013 году все университеты страны начали обучение по четырехлетним бакалаврским программам, соответственно, первый выпуск состоится летом 2017 года, а весной того же года нужно будет аттестовать или аккредитовать сотни новых программ.

В 2017 году тысячи молодых людей рискуют не получить диплом о высшем образовании, но общество, похоже, не слишком этим озабочено. Возможно, это связано с парламентскими выборами, намеченными на 4 октября 2015 года: принятие многих решений отложено до объявления результатов выборов и формирования нового правительства. Другая вероятная причина заключается в том, что аттестации и аккредитации никак не повлияют на оплату обучения нынешними и будущими студентами. Те, кто получил высокие баллы по результатам общереспубликанского тестирования, которое проводится независимым Центром оценки в образовании и методов обучения (ЦООМО), учатся за государственный счет. Остальные оплачивают обучение самостоятельно. Кроме того, все государственные вузы подчиняются единым правилам, и все вузы, которые выдают дипломы государственного образца, должны вести обучение в соответствии с одним и тем же учебным планом, так что абитуриенты (и их семьи) не привыкли смотреть на различия в образовательных программах при выборе вуза. В обществе сложился консенсус по поводу качества разнообразных молодых и частных вузов вне зависимости от того, имеют ли предлагаемые ими образовательные программы государственную аттестацию. Как пишет Алан ДеЯнг в своей книге *Lost in*

Transition (Information Age, 2011), многие заинтересованы скорее не в очевидных, а в скрытых функциях, которые высшее образование может выполнять: правительство заинтересовано в том, чтобы придержать активно разрастающееся молодое поколение от выхода на застойный рынок труда; родители хотят «дать детям образование», потому что это одобряемое обществом социальное поведение; молодые люди ищут возможность переехать в столицу или просто в другой город. В этих условиях качество высшего образования не так уж важно. Более того, в обществе, где все основано на связях, людей нередко «приглашают» занять ту или иную позицию, соответственно, наличие семейных связей может оказаться гораздо важнее при поиске работы, чем качество полученного образования. Из-за этого же многие студенты из регионов либо остаются в родных краях, либо едут в те города, где у них есть родственники, у которых можно остановиться. Место расположения вуза может оказаться более важным, чем формальные показатели качества образования. Наконец, в стране процветает коррупция: любой диплом, без сомнения, может быть куплен, поэтому многие могут решить, что сама аттестационная система тоже коррумпирована. Соответственно, оценивая качество того или иного вуза, семьи абитуриентов нередко верят либо сарафанному радио, либо мнению неправительственных организаций.

Заключение

Ситуация в Кыргызстане такова, что отсутствие формальных национальных механизмов оценки качества высшего образования не так критично, как могло бы быть в других странах. Тем не менее, поскольку это связано в том числе с тем, что дипломы ряда сильнейших вузов страны признаются за рубежом, а некоторые вузы стремятся получить международную аккредитацию, работникам образования из других стран стоит поглядывать на развитие событий в Кыргызстане. Возможно, национальные системы оценки качества высшего образования теряют свою актуальность в современном мире.

.....

Реформа университетской системы управления в Казахстане

Дархан Билялов

Дархан Билялов — исследователь Высшей школы образования Назарбаев Университета (Астана, Казахстан), аспирант Университета штата Пенсильвания (США). E-mail: dyb5296@psu.edu

Правительства разных стран переводят университеты на западную корпоративную модель управления с целью повышения их автономии и эффективности. Эта тенденция затронула и высшее образование постсоветских стран, включая Казахстан: от жесткого правительственного контроля и централизованной экономики он переходит к современной, рыночно ориентированной корпоративной модели управления. Это становится возможным путем децентрализации и передачи некогда министерских полномочий отдельным вузам, а также создания и укрепления университетских органов управления. Авторы этой реформы убеждены, что она способствует развитию институциональной автономии в академических, финансовых и организационных вопросах. Ниже мы поговорим о проблемах, с которыми мы столкнулись, чтобы поделиться опытом с другими постсоветскими странами, проводящими схожие реформы.

Традиционная система управления

Главный субъект казахстанского образовательного ландшафта — Министерство образования и науки. Ему исторически принадлежала ключевая роль в управлении вузами, так как оно занималось разработкой государственной политики и процедур в этой области, учебных планов, кадровой политики, организацией приемных кампаний на бюджетные места и другими ключевыми аспектами университетской жизни. В итоге сложившаяся в Казахстане система высшего образования обладает высокой степенью централизации: ректоры государственных университетов напрямую подчиняются министерству, которое нанимает их на работу, оценивает и, соответственно, увольняет.

По сути, ректор в Казахстане — это исполнительный директор, ответственный за благополучие организации, которую он возглавляет. На практике это приводит к тому, что ректор нередко единолично принимает многие решения, что не способствует прозрачности и коллегиальности. Преподаватели участвуют в управлении вузом через ученый совет, председателем которого также является ректор. Формально ученый совет — главный университетский руководящий орган, но на практике он зачастую выступает в роли совещательного органа при ректоре или просто механически утверждает принятые им решения.